

ОДАР-БОЯРСКАЯ К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОДАР Наталия Ивановна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала в учреждении. Вышла замуж, в семье — дочь Кира. В марте 1935 — выслана с дочерью из Ленинграда в Малую Вишеру на 5 лет¹.

ОДАР-БОЯРСКАЯ Кира, родилась в 1920-х. Проживала с родителями в Ленинграде, училась в школе. В марте 1935 — выслана с матерью в Малую Вишеру на 5 лет. 20 июля, по ходатайству заведующего юридическим отделом Помполита, ссылка отменена, вернулась в Ленинград, продолжала учиться в школе.

В апреле 1937 — Кира Одар-Боярская обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой

«Ленинград. 23/IV – 1937 г<ода>».

Уважаемая тов<арищ> Пешкова!

В мае м<еся>це 1935 г<ода> я обращалась к Вам с просьбой оказать содействие к получению разрешения на проживание в г<ороде> Ленинграде мне и моей маме Одар (нас обеих выслали из гор<ода> Ленинграда, как семью слугителей религ<иозного> культа. Отец мой был диакон, в данное время отбыв<ает> срок в Севвостлаге на Колыме — стахановец, премирован почетн<ой> грамотой, работает там и думает приехать на материк.)

Благодаря В<ашему> содействию мне разрешили жить в Ленинграде и продолжать учебу (которую я несу с честью и, помня великие слова нашего любимого вождя, дорогого тов<арища> Сталина — "учиться только на отлично", — я учусь на отлично, прилагаю при сем копию справки).

Вы известили нас 20/VII-35 г<ода> <письмом> за № 4030. Но мама моя продолжает жить в Мал<ой> Вишере. Поэтому я живу у совершенно чужих людей — родителей школьной подруги, которые меня приютили, живу на их средства и помощь бабушки-пенсии, которая, получая очень мало, мне почти ничего не может давать.

В Мал<ой> Вишере маме совершенно не устроиться на работу, так как там нет производств<енных> учреждений, и поэтому мама не может мне помогать, ей только в пору чуть-чуть самой прокормиться, и я должна обременять чужих небогатых людей, отрывая от тружеников кусок хлеба. Мне это очень, очень тяжело.

В данное время, согласно Великой Сталинской Конституции, п<ункт> 135, — лиценцев нет, казалось бы, маме можно было бы приехать ко мне в Ленинград, тем паче, она могла бы прописаться у своей подруги, которая имеет излишки жилплощади (живет в г<ороде> Ленинграде по Международному пр<оспекту>, 21, кв. 12 — Попова или у бабушки, ул<ица> Шкапина, д<ом> 25, кв. 14 — Никифорова), и поступить на работу (она имеет требование на Лен<инградский> Электро-Мех<анический> зав<од> № 8 от 11/III-37 г<ода> № 1090), и тогда, работая, она помогала бы мне существовать и действительно дала бы почувствовать мне "счастливое, радостное детство").

Вы сказали мне на приеме у Вас, что мне разрешат жить в г<ороде> Ленинграде (спасибо, это исполнилось), а мама пусть подождет, это было в мае м<еся>це 1935 г<ода> — мама и я ждали, а теперь прошу, помогите маме получить разрешение жить в Ленинграде.

Я стараюсь быть достойной Вашей помощи и, как пионерка, жду от Вас, как от дорогого партийца, своего старшего товарища, помощи мне жить, а то стал вопрос — как жить дальше, чем существовать!

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1341. С. 17.

Помогите, дорогой тов<арищ> Пешкова, и возьмите надо мною шефство, которому я буду несказанно рада.

Дайте ответ мне по адресу: Ленинград, ул<ица> Шкапина, 25, кв. 14. Никифоровой для Киры Одар-Боярской.

Мама моя, Наталия Ивановна Одар, проживает в г<ороде> Малая Вишера.

Приложение: Справка.

Кира Одар-Боярская»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1567. С. 196-197. Автограф.